

CERTAIN ASPECTS OF THE UNO SECURITY COUNCIL REFORM

Sanjar Stanislavovich Atadjanov

Master's student

Tashkent State University of Oriental Studies

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: Atadjanov.sanjar@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: Security Council, General Assembly, permanent members, non-permanent members, veto power, «Big Four» countries, «Uniting for Consensus», maintaining peace and security, mass atrocities, crimes against humanity.

Received: 28.04.24

Accepted: 30.04.24

Published: 02.05.24

Abstract: This article highlights the comparative analysis of the UNO member-states positions concerning the Security Council reform. Particularly, the article shows the member states' position about how to increase the number of permanent and non-permanent members, as well as their initiatives on improving the decision-making mechanisms.

БМТ ХАВФСИЗЛИК КЕНГАШИНИ ИСЛОҲ ҚИЛИШИНING АЙРИМ ЖИҲАТЛАРИ ТЎҒРИСИДА

Санжар Станиславович Атаджанов

Магистратура талабаси

Тошкент Давлат Шарқшунослик Университети

Тошкент, Ўзбекистон

E-mail: Atadjanov.sanjar@mail.ru

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Хавфсизлик Кенгаши, Бош Ассамблея, доимий аъзолар, доимий бўлмаган аъзолар, вето ҳуқуқи, «Катта тўртлик», «Консенсус учун бирлашганлар», тинчлик ва хавфсизликни сақлаш, оммавий ваҳшийликлар, инсониятга қарши жиноятлар

Аннотация: Мазкур мақолада БМТ аъзо мамлакатларининг Хавфсизлик Кенгашини ислоҳ қилиш юзасидан билдирилган расмий муносабатларининг қиёсий таҳлили кўрсатилган. Хусусан, аъзо мамлакатларининг Хавфсизлик кенгашидаги доимий ва доимий бўлмаган аъзоларининг таркибини кенгайтириш, ҳамда қарор қабул қилиш механизмларини такомиллаштириш бўйича ташаббуслари келтирилган.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

Санжар Станиславович Атаджанов

студент магистратуры

Ташкентский государственный университет востоковедения

Ташкент, Узбекистан

E-mail: Atadjanov.sanjar@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова:	Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, постоянные члены, непостоянные члены, право вето, «Большая четверка», «Объединившиеся ради консенсуса», поддержание мира и безопасности, массовые злодеяния, преступления против человечества
Аннотация:	В данной статье представлен сравнительный анализ позиций государств-членов ООН к реформированию Совета Безопасности. В частности, представлены позиции групп стран по отношению к расширению состава постоянных членов и непостоянных членов, а также инициативы по совершенствованию механизмов принятия решений.

ВВЕДЕНИЕ

О некоторых аспектах реформирования Совета Безопасности ООН на современном этапе

На сегодняшний день, обостряющееся геополитическое и геоэкономическое противостояние крупных держав, их желание добиться господства в том или ином регионе привели к учащению военно-политических конфликтов. Деятельность международных структур, таких как Совет Безопасности ООН, уставная цель которых напрямую связана с мирным урегулированием конфликтов, не способствовала нахождению путей решения существующих проблем в отношениях между противоборствующими сторонами.

Более того, проявилась и новая тенденция в конфликтах – теперь и сами постоянные члены Совета Безопасности ООН, выступают или потенциально будут выступать в роли стороны конфликта. Подобная ситуация заставила международное сообщество рассмотреть в скорейшем времени возможные меры по исключению сценария начала «третьей мировой» войны. Первым шагом к этому может стать изменение структуры и механизмов работы Совета Безопасности ООН.

Большая часть стран выступает за дополнительные места для постоянных членов СБ ООН, мотивируя данную позицию различными доводами. Одну из наиболее универсальных позиций по необходимости расширения СБ ООН выдвинул Президент Турции Тейип Режеп Эрдоган заявив, что «мир больше пяти», имея в виду, что существующее устройство СБ ООН не соответствует нынешнему положению дел, а

судьба мира в отдельных регионах зависит от 5 стран, которые получили право принимать таковые решения еще 1945 как страны-победительницы во Второй Мировой войне.

Несмотря на важность данного вопроса государства-участницы организации прийти к общему мнению о том, каким образом, возможно реформировать СБ ООН, является сложной задачей. Это обусловлено наличествующими территориальными спорами, историческими разногласиями, а также нежеланием потерять политическое влияние и лидерство на мировой арене.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В ходе изучения были рассмотрены Устав ООН и официальные документы, принятые на соответствующих сессиях Генеральной Ассамблеи. Кроме того изучены статьи зарубежных научно-периодических изданий, таких как «Modern Diplomacy», «Japan Institute of International Affairs», «Inclusive Society Institute», а также материалы сайта ведомства иностранных дел Германии.

При изучении материалов, главным образом, использовались методы сравнительного анализа.

МУНОКАМА (ОБСУЖДЕНИЕ / DISCUSSION)

На современном этапе вопросы реформирования Совета Безопасности ООН рассматриваются на сессиях Генеральной Ассамблеи начиная с 2007 года (62-я сессия), по итогам которых по сей день было принято 15 решений.

Основные инициативы государств были обсуждены в ходе межправительственных переговоров по вопросу справедливого представительства в Совете Безопасности ООН и расширении его членского состава и смежным вопросам постоянными представителями от государств-участниц в рамках 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В ходе 78-й сессии ГА ООН в связи с тем, что позиции некоторых стран расходятся, 5 июня 2023 года определенные аспекты вопроса были пересмотрены.

Первым значимым аспектом реформирования Совета Безопасности ООН является увеличение числа постоянных членов нынешнего состава Совета Безопасности.

Многими странами поддерживаются инициативы по созданию дополнительных 5 или 6 мест для постоянных членов СБ ООН для стран из каждого региона мира, в частности: Азии, Африканского континента, Латинской Америки и Карибского Бассейна, Западной Европы и других стран.

Часть стран высказывают мнения о целесообразности становления постоянными членами СБ ООН стран «Большой четвёрки» (Бразилия, Германия, Индия, Япония), а также минимум 1 страны от Африки. Например, Великобритания, Франция, Румыния и Казахстан посчитали необходимым добавить эти страны в состав постоянных членов СБ ООН.

Германия обосновывает свои амбиции по получению статуса постоянного члена СБ ООН тем, что страна является четвертой страной по финансовой поддержке ООН, а также тем, что играла ключевую роль в создании Совета по Правам человека и Управления по поддержке миростроительства. Однако страны, входящие в группу «Объединившиеся ради консенсуса», в частности Испания и Италия не принимают инициативы Германии на становление постоянным членом СБ, ссылаясь на то, что страна была агрессором во время Второй Мировой войны.

Планы Японии стать постоянным членом ООН мотивированы тем, что страна является лидером по предоставлению официальной помощи ООН, а также является одной из самых крупных экономик мира.

Однако, представителем от КНДР было подчеркнуто, что включение Японии в состав постоянных членов СБ абсолютно недопустимо, так как эта страна отказывается от устранения последствий бесчеловечных преступлений, которые были совершены в отношении ряда азиатских стран в ходе Второй Мировой войны. Схожую позицию в отношении Японии выражают Китайская Народная Республика и Республика Корея.

Что касается намерений наиболее быстроразвивающихся стран мира, Бразилии и Индии, войти в состав постоянных членов ООН, то здесь очевидна отрицательная позиция их главных региональных соперников, Аргентины и Пакистана соответственно. Эти страны входят в группу «Объединившихся ради консенсуса».

Страны Африканской группы, выступая за дополнительные места для 5-6 членов СБ ООН, уточняют, что не менее 2 мест при этом должно быть выделено для государств континента. Многие страны поддерживают инициативы стран Африки по представительству в числе постоянных членов СБ ООН.

Однако, существуют расхождения в процедуре выдвижения кандидатов от Африканского континента. Тогда как Африканская группа предлагает выбрать кандидата самостоятельно, многие страны считают необходимым утверждение кандидатов посредством общего голосования Генеральной Ассамблеи ООН.

Лишь малая часть стран выступила против увеличения состава постоянных членов СБ ООН. В частности, страны группы «Объединившиеся ради консенсуса», считают

целесообразным сохранение «статуса кво» в СБ. Кроме того, такие страны, как Ирландия, Лихтенштейн и Панама пояснили, что любые изменения в состав постоянных членов СБ ООН несут в себе риск усугубления существующих проблем в деятельности организации.

Большинство стран-участниц считают необходимым увеличение количества мест для непостоянных членов в СБ ООН. В частности, представительства Бразилии, Германии, Индии, Японии, Ирландии, Бельгии и Люксембурга, Чехии, Грузии, Казахстана и Австралия отметили целесообразность добавления еще от 4 до 6 мест для непостоянных членов СБ ООН.

Кроме того, поступили инициативы по вопросу о создании новой категории непостоянных членов СБ, которые будут избираться на более длительный срок. В частности представительства Лихтенштейна и Ирландии предложили выделить до 6 мест для непостоянных членов СБ ООН, которые будут действовать сроком от 8 до 10 лет.

Вторым значимым аспектом реформирования Совета Безопасности ООН является вопросы изменения рабочих методов.

В частности, Чили, Ирландия, Хорватия, Сербия, Польша, Малайзия, Бруней, Филиппины выразили мнение о том, что рабочие методы расширенного состава СБ ООН должны способствовать более прозрачному, эффективному и ответственному функционированию и подотчетности.

Также государствами-членами были выделены выдвинуты предложения касательно вопросов голосования на заседаниях СБ ООН. Страны «Большой четверки», а также ряд развивающихся стран отметили, что решения СБ ООН должны считаться принятыми, если за них проголосовало абсолютное большинство. В то же время Панама отметила, что для принятия решения целесообразно сохранить порог квалифицированного большинства голосов (60%).

Таковыми странами, как Литва и Украина отдельное внимание уделено участию в санкционных комитетах и совершенствованию их работы. В то же время Африканской группой стран подчеркнута важность не допустить безосновательное наложение или продление санкций СБ ООН, что может быть использовано некоторыми странами в качестве предлога для достижения собственных политических амбиций и не имеет никакого отношения к общим интересам мирового сообщества.

Многие страны выдвинули позицию касательно важности повышения эффективности использования механизма мирного разрешения споров.

Главным вопросом, касающимся методов работы СБ ООН является применение права вето. Странами были выдвинуты позиции относительно некоторых аспектов дальнейшего применения данного механизма принятия решений.

В то время как Грузия и Кубинская Республика выразили мнение о том, что после принятия все постоянные члены должны обладать одинаковыми правами и обязанностями, представительство Чехии заявило, что новые постоянные члены СБ ООН не должны наделяться правом вето до внесения соответствующих поправок в Устав ООН.

Представители Малайзии высказали целесообразность наделения новых постоянных членов СБ ООН правом вето, так как это должно способствовать обеспечению равенства при принятии решений, в особенности при условии если каждый постоянный член СБ будет представлять отдельный регион.

В то же время, страны Африканской группы выступает за отмену права вето. Однако, до тех пор, пока этот механизм принятия решений существует, им, также как и другими полномочиями, должны обладать все постоянные члены СБ в равной степени.

Ряд стран, в частности Парагвай, Панама и Куба выдвинули позицию о необходимости полной отмены права вето, так как оно ставит в привилегированное положение отдельные страны. Поскольку вопрос о полной отмене права вето требует времени, следует максимально ограничить применение данного инструмента, в особенности в случае обсуждения путей предотвращения массовых злодеяний, преступлений против человечества и других действий, которые представляют угрозу миру и безопасности.

Для реализации реформы Совета Безопасности ООН страны должны будут идти на компромисс и стараться уважать общие интересы мирового сообщества. Решающим условием для реформирования должно являться справедливое голосование стран на Генеральной Ассамблеи ООН, где будут приняты решения по расширению состава СБ и изменению некоторых методов его работы.

В соответствии со статьей 18 для принятия решения по важным вопросам необходимо 2/3 участвующих в голосовании.

Принимая во внимание тот факт, что большая часть государств-членов является развивающимися странами и то, что многие из них выражали позицию о целесообразности расширения представительства в СБ ООН, а также о необходимости постепенной отмены права вето, существует вероятность того что соответствующие решения будут приняты.

Однако, учитывая, что некоторые страны будут стараться замедлить процесс реформ с целью сохранения своего привилегированного положения в организации целесообразно избежать возможность давления со стороны ведущих стран, в особенности постоянных членов. Это может потребовать пересмотра процедуры голосования. Возможно будет целесообразно рассмотреть вариант с тайным голосованием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, практически все страны-участницы ООН выражают положительную реакцию касательно вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности ООН и расширении его членского состава.

Большая часть стран сходится во мнении о необходимости предоставления дополнительных мест именно для развивающихся стран, которые будут представлены как непостоянные члены. Однако в части реформы СБ ООН, касающейся увеличения количества его постоянных членов, между странами имеются разногласия.

Практически все страны выступают за совершенствование методов работы СБ ООН, в том числе посредством ограничений на применение права вето и постепенный отказ от него.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устав ООН (www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text);
2. Позиции государств-членов и высказанные ими предложения на Межправительственных переговорах по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом от 31 июля 2015 года (www.un.org/en/ga/screform/77/pdf/2015-07-31-screform-ign.pdf);
3. «Пересмотренные элементы документа сопредседателей о схождениях и расхождениях во мнениях по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и смежным вопросам» (www.un.org/en/ga/screform/77/pdf/2023-06-05-pga-cochairs-revised-elements-paper.pdf).
4. Swanepoel D. Uncertain Borders. Territorial Disputes in Asia. // Inclusive Society Institute October 12, 2022 – P.20; (www.inclusivesociety.org.za/post/united-nations-security-council-reform-a-new-approach-to-reconstructing-the-international-order);
5. Сайт Ведомства Иностранных дел Германии. Reform of the United Nations Security Council – questions and answers. (www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/internationale-organisationen/vereintenationen/reformsr-fragen/231618#content_2);

6. Anand N. Challenges faced by Japan to become a permanent member of UNSC. // Modern Diplomacy. December 6, 2022 (moderndiplomacy.eu/2022/12/06/challenges-faced-by-japan-to-become-a-permanent-member-of-unsc/);
7. Ozawa T. On Pursuing UN Security Council Reform. // The Japan Institute of International Affairs. November 12, 2023. (jiiia.or.jp/en/ajiss_commentary/on-pursuing-un-security-council-reform.html)
8. Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.
9. Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O 'RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.
10. Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).
11. Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.
12. Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.
13. Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.